

Татьяна Черникова: «Вброшенные бюллетени лежали в урне пачками»

Татьяна Черникова, юрист Правозащитного центра «Мемориал», участвовала в наблюдении на выборах 4 декабря в рамках проекта «Гражданин-наблюдатель» на избирательном участке №1943 района Царицыно.

Рассказывает Татьяна:

У меня был статус корреспондента СМИ. Со мной в рамках проекта «Гражданин-наблюдатель» на участке находилось еще трое человек: член избирательной комиссии с правом совещательного голоса от партии «Яблоко», наблюдатель от партии «Яблоко» и корреспондент. С нами также активно взаимодействовала представитель «Голоса», присутствовавшая на участке в качестве корреспондента.

На избирательный участок мы пришли около 7:20. Проблем с допуском на участок не возникло, нас сразу внесли в список присутствующих. Члену комиссии с правом совещательного голоса разрешили ознакомиться со списками избирателей. Он констатировал, что там не было посторонних отметок, кроме отметок напротив граждан, голосовавших в первый раз, которым избирательная комиссия собиралась вручать подарки. Нам показали две пустые стационарные урны и четыре пустые переносные урны. В 8:00 все урны опечатали при нас и разрешили заснять это на видео. Переносные урны находились на участке в пределах нашей видимости в течение всего дня голосования.

В 8 утра участок открылся для избирателей. В целом, нам не запрещали передвигаться по участку и вести фото- и видеосъемку, но периодически призывали ограничивать себя в этом, не пугать избирателей и сидеть на отведенных для наблюдателей местах в углу комнаты. На месте для наблюдателей было несколько стульев. С некоторых из них были хорошо видны обе стационарные урны, с некоторых – только одна. До 15:00 нам удавалось контролировать общую ситуацию на участке.

Серьезной проблемой было то, что мы не могли проконтролировать ситуацию со списками избирателей, к которым нас не подпускали. Это означало, что мы не могли проверить, голосуют ли люди за самих себя или за других, забирают ли у них открепительные и т.д. Ситуация осложнялась тем, что дополнительный список избирателей лежал на одном столе с одним из основных списков, и ими занимался один член избирательной комиссии. Из-за этого невозможно было подсчитать, сколько человек голосовали по открепительным талонам. Я спрашивала разрешения сесть рядом с этим членом комиссии, но мне не разрешили. Когда люди голосовали по открепительным, я пыталась посмотреть с расстояния в несколько метров, забирают ли у людей открепительные, но мне говорили, что я пугаю избирателей и просили вернуться на место. Мы старались не конфликтовать с членами избирательной комиссии.

Около 10:00 на участок пришел представитель Территориальной избирательной комиссии (ТИК) района Царицыно от партии «Единая Россия». Он сказал, что в комиссию поступили устные жалобы от избирателей, что их снимают на камеру. Мы пояснили, что при ведении видеосъемки мы соблюдали предусмотренные законом требования, в частности, не нарушали тайны голосования и не снимали людей крупным планом. Мы также сказали, что, если на нас были поданы жалобы, они должны быть в письменном виде. Представитель ТИКа сказал, что он не хочет с нами конфликтовать и что он просто пришел побеседовать и предупредить нас о необходимости соблюдать законодательство. Мы сказали, что намерены соблюдать законодательство. Представитель ТИКа вежливо попрощался и ушел.

Председатель комиссии вовремя предупреждал присутствующих о том, что будет выезд для голосования на дому. Утром записавшихся для голосования на дому было 24, к 14:00 их стало 31. Мы решили, что это незначительное число и что наш представитель не пойдет наблюдать за голосованием на дому. Председатель комиссии сначала пытался заставить нашего члена комиссии с совещательным голосом пойти наблюдать за голосованием на дому,

но после наших ссылок на законодательство признал, что такого обязательства у него нет.

Мы вели подсчет опущенных в урну бюллетеней и каждые два часа сверяли наши сведения со сведениями избирательной комиссии. До 15:00 эти сведения практически совпадали. После этого стали происходить странные вещи с данными избирательной комиссии. Сначала нам назвали число проголосовавших на 200 человек меньше, чем по нашим подсчетам, через 5 минут сказали, что ошиблись, и назвали число на 70 человек больше, чем наше, а через 15 минут снова изменили цифру, которая стала уже на 140 человек больше, чем наша.

В 15:30 на участок пришла большая группа людей и встала в очередь перед столом, где лежали один из основных списков избирателей и дополнительный. У меня возникли подозрения, что это «карусель». Я вышла на улицу посмотреть, нет ли там транспортного средства, подвозящего избирателей к участку. Такого транспортного средства я не обнаружила. После этого я вернулась на участок и начала снимать на видео очередь перед списком. Какой-то человек, стоявший в очереди, подошел ко мне и спросил, на каких основаниях я его снимаю. Я показала ему удостоверение СМИ и сказала, что имею право вести съемку, добавив, что не собираюсь снимать его крупным планом. Он мне ответил, что вообще не хочет, чтобы я его снимала. Не желая идти на обострение ситуации, я отошла в угол участка и продолжила видеосъемку оттуда. Теперь в поле моей видимости перестали попадать избирательные урны.

Через пять минут молодой человек, просивший меня не снимать, подошел к урне и вбросил в нее пачку бюллетеней. Свидетелями вброса стали представитель «Голоса» и корреспондент от «Гражданина-наблюдателя». Зафиксировать вброс на видео не удалось. Корреспонденты стали задерживать убегающего вбросчика, а я – снимать это на видео. Его удалось задержать и сдать сотрудникам полиции. Его разговор с сотрудниками полиции я сняла на видео. Позже сотрудники полиции отдали этого человека председателю избирательной комиссии, а тот его отпустил.

Мы начали протестовать против факта вброса. Из-за этого голосование на участке было приостановлено примерно на час, так как председатель комиссии удалился из зала для принятия решения. В это время на участке скопилось большое количество избирателей. Атмосфера была напряженной. Некоторые возмущались тем, что они долго не могут проголосовать, другие выражали нам поддержку в связи с борьбой против вброса. Представители избирательной комиссии показывали людям на нас и говорили, что это из-за нас они так долго не могут проголосовать. Но большинство людей относились к нам нейтрально или доброжелательно.

Вернувшись в зал, председатель комиссии огласил свое решение об удалении троих представителей «Гражданина-наблюдателя» (члена с правом совещательного голоса от «Яблока», наблюдателя от «Яблока» и корреспондента). На участке остались я и представитель «Голоса». Мои коллеги перед уходом с участка хотели подать председателю комиссии жалобу на их удаление, но он их жалобы не принял. Я подала председателю комиссии жалобу на удаление моих коллег и на вброс бюллетеней. Мои жалобы он принял и внес в реестр. Однако в полученном в конце дня протоколе было написано, что поданных жалоб было «0». Мои удаленные коллеги подали жалобы в ТИК.

После этого голосование на участке было продолжено. В период между 15:00 и 17:00, несмотря на часовую приостановку голосования, было зафиксировано двукратное увеличение явки избирателей.

Через некоторое время на участок приехал представитель муниципального собрания района Царицыно, который высказал нам сожаление, что до нашего появления у них в районе все было спокойно, а теперь «творится такое». Поинтересовался, являемся ли мы жителями «Царицыно». Через некоторое время он уехал.

С этого момента и до завершения голосования в 20:00 на участке все было относительно

спокойно. К моменту завершения голосования к нам присоединились еще один наблюдатель от партии из «Гражданина-наблюдателя» и корреспондент «Граней-ТВ» **Дмитрий Зыков**.

В 20:00 голосование завершилось. В 21:00 начали работать над ведением данных в увеличенную форму протокола. Вначале представители комиссии действовали в соответствии с законом, в частности, соблюдали очередность действий.

Были вскрыты урны, и этот момент Дмитрий Зыков заснял на видео. Во время вскрытия переносных урн нарушений выявлено не было. Во время вскрытия одной из стационарных урн были обнаружены две сложенные пачки бюллетеней. Одну из пачек быстро размешала представитель избирательной комиссии. Другую пачку удалось заснять на видео. Дмитрий Зыков задал вопрос члену комиссии с правом совещательного голоса от «Единой России» и наблюдателю от «Единой России», подтверждают ли они факт наличия в урне сложенной пачки бюллетеней. Они ответили на камеру, что подтверждают. Мы стали требовать отделить эту пачку от остальных бюллетеней и показать, за кого там были поданы голоса.

Председатель комиссии показал, что все бюллетени были за «Единую Россию». Дальше мы стали требовать признать эти голоса недействительными. Председатель отказался это делать, и эти бюллетени были подсчитаны вместе со всеми остальными. Наш наблюдатель подал жалобу на факт обнаружения сложенной пачки бюллетеней в урне.

При подсчете голосов не соблюдалась очередность действий. Около восьми членов комиссии считали бюллетени одновременно. Нам чаще всего не разрешали подходить близко к столу, и мы большую часть времени не видели проставленных в бюллетенях знаков. Введению видеосъемки никто не препятствовал.

В 2:30 утра 5 декабря я и все присутствующие получили протоколы. С получением протоколов проблем не возникло.

Явка на участке составила 68%.

Голоса распределились так:

«Единая Россия» – 53,5%;

КПРФ – 15,7%;

«Справедливая Россия» - 12,4%;

ЛДПР – 8,5%;

«Яблоко» - 7,9%;

«Патриоты России» - 1%;

«Правое дело» - 0,6%.

Недействительные бюллетени: 1.7%